

дов, говорит о необходимости разработки семантической стороны истории и этимологии слова (с. 124—125). Здесь можно почерпнуть ряд полезных сведений по истории конкретных слов и значений, например в этюде «Antenna» (лат. классич. *antenna*) на с. 126—127, поскольку речь здесь идет фактически также об истоках таких наших терминов как рус. *антенна* и даже — латинский *парус* 'особый парус треугольной формы': обе исходных формы — *antenna/antenna* 'мачта, рея' и *latina* (франц. *voile latine*, но дубровникское *lantina* и мн. др.) бесконечное число раз перекрещиваются в средиземноморском ареале.

Читатель-нероманист с интересом прочтет в книге Пфистера о таком монументальном предприятии, как «Французский этимологический словарь» В. фон Вартбурга (с 1922 по 1978 г. вышло почти полных двадцать три тома, иначе — свыше 100 выпусков этого словаря; в качестве 24—25 томов планируется совершенно новая редакция буквы А). Словарь этот делал один человек (к тому же — первоклассный специалист), и вместе с тем его концепция окончательно определилась лишь многие годы спустя после начала издания (sic!), и том I разительно отличается от последнего тома (новая редакция А). Урок капитального труда Вартбурга — это прежде всего доказательство особой трудности любого серьезного лексикографического предприятия. Пфистер иллюстрирует свое изложение наглядными выборочными конкорданциями из различных французских этимологических словарей. Далее, автор проводит сопоставление одноименных статей этимологических словарей Италии. Среди затронутого материала полезно выделить итал. *galea/galera* 'линейный корабль' из иллир. (вар.: венет.) [**galaia*/**golaia* 'черепаха', родственного праслав. **žely/-čve* 'черепаха' (с. 163, 170). Лишь изредка в этой основательной книге попадаются неточности и то — за пределами собственно романского материала, например, на с. 82 автор говорит о роде венг. *szombat* 'суббота', тогда как в венгерском языке грамматическая категория рода отсутствует вообще; на с. 118 нем. *Bilchmaus* 'соня, полчок' производится вместе с лит. *pelė* 'мышь' из и.-е. **pel-* 'серый', на самом же деле немецкое слово в первой части (*Bilch-*), заимствовано из слав. **pъlъxъ*, польск. *pilch*.

О. Н. Трубачев

AION. *Annali del Seminario di Studi del Mondo Classico.*
Sezione linguistica. 1. 1979. Istituto Universitario Orientale.
Napoli. Pisa, 1980.

В рецензируемом первом томе итальянского лингвистического издания (сознательно, как указано в предисловии главного редактора Д. Сильвестри, принявшего название предшествующего ежегодника, издававшегося до 1970 г. В. Беларди), посвященного текстам и языкам древнего мира, особый интерес для этимологов представляет монографическая статья К. Валлини «Греч. ἑλέφας: история одной этимологии» (с. 123—186). В статье детально рассматривается вся большая лингвистическая литература, посвященная истории греч. ἑλέφας и лат. *ebur* 'слоновая кость', начиная с античного времени и до последних лет. Историк лин-

гвистики и в особенности историк-этимологических исследований найдёт в статье немало тонких замечаний, касающихся преобладавших в разные эпохи и у разных авторов подходов к этимологии, в известной мере предопределявших результат этимологизирования. К таким особенностям относятся внутренние сопоставления созвучных (и, быть может, действительно родственных) слов, находимые в греческой традиции уже у Гомера (и, добавим, косвенно отражающие ту индоевропейскую традицию отношения к поэтическому языку, которую реконструировал Соссюр в работах об анаграммах). Самым ярким примером (с. 126—127) является описание сна Пенелопы в «Одиссее» (τ 562—566):

δοῖαι γάρ τε πόλαι ἀμνηγνῶν εἰσιν ονειρων*
 αἱ μὲν γὰρ κερᾶσαι τετεύχεται, αἱ δ' ἑλέφαντι·
 τῶν οἱ μὲν κ' ἔλθωσι διὰ πριστοῦ ελεφαντος,
 οἱ ῥ' ἑλεφαίρονται, ἔπε ἀκράαντα φέροντες·

В приведенном отрывке замечательно предвосхищение тех именно внутриязыковых сопоставлений, на которых строились позднее попытки наиболее интересных (с точки зрения автора статьи, с которой трудно не согласиться) этимологий, остававшихся в пределах собственно греческих (или во всяком случае индоевропейских) сближений. Гомеровское сопоставление (в соссурических терминах анаграмматическое) ἑλέφαντος — φέροντες, подчеркнутое симметрическим расположением полурифмующихся форм в концах соседних строк, уже содержит с себе тот намек на возможность сравнения -ντ- в названии 'слоновой кости' с суффиксом активного причастия, на котором основывалась этимология молодого Соссюра, данная им в статье 1877 г. (с. 166—167). Гомеровское же сближение ἑλέφαντος — ἐλεφαίρονται (к значению глагола ср. глоссу Гесиохия: ἐλεφαίρονται ἐξαπατῶντα. βλάποντα. ἀδικούντα; у Гесиода в «Теогонии», 330, глагол относится к немейскому льву) предвосхищает недавнюю (1951 г.) попытку П. Кречмера (с. 171—172) реконструировать и.-е. **lebhr̥/*l̥bhant* как гетероклитическую парадигму, первый член которой сохранился в лат. *ibur* (с изменением аялаута как в лат. *iesur* 'печень'), второй — в греческом названии слона и гот. *ulbandus* (ср. и славянское название верблюда). Следует подчеркнуть, что проблема суффикса -nt- в этом имени, занимавшая индоевропейцев от Соссюра до Кречмера, приобретает особый интерес в настоящее время, когда выясняется, что этот суффикс в качестве обозначения активного деятеля был общеиндоевропейским, откуда, с одной стороны, семантика индоевропейских активных причастий на -nt-, с которыми суффикс греч. ἑλεφαντ- сравнил еще Соссюр, с другой же стороны, хеттский суффикс -nt-, переводящий имя среднего рода в одушевленный¹. Поэтому, если и считать, что основа слова является заимствованной, к чему склоняется автор статьи вслед за большинством ученых, обзору чьих работ посвящается ее монография, то проблема суффикса -nt- остается в рамках собственно индоевропейского

¹ *Tchekhoff C.* Le double cas-sujet des inanimés: un archaïsme de la syntaxe hittite? — BSL, 1978, t. 73, fasc. 1, p. 225—241; *Schmalstieg W. R.* Indo-European linguistics. A new synthesis. University Park and London, 1980, p. 187; *Иванов В. В.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. М., 1981, с. 150.

аспекта проблемы. Как представляется, наличие этого суффикса исключительно важно и для открытого Э. Ларошем (с. 173—176) соотношения греч. ἑλέφας и хетт.-лув. *laḫpa-*. Последнее слово встречается в хеттской форме им. п. ед. ч. *la-aḫ-pa-aš* в словаре из Угарита (Рас-Шамры), где оно переводит шумер. *zū* = аккад. *šinni* 'зуб (слона), слоновая кость' (аккад. *šinni pīri* = *šenni-pēri* 'слоновая кость', откуда и хурр. *šinniper-uhḫe* 'из слоновой кости'², ср. к первой части др.-евр. *šen-habbim*, с. 130, примеч. 19; с. 152; *qarnōt šen* при эфиоп. *karna nagē* с тем же значением). В омонимичной форме *la-aḫ-pa-aš* в мифологическом фрагменте о Солнце и Океане KUB XXXVI 25 I 4 это слово обозначено посредством глоссового клина как лувийское; в этом тексте оно относится к слоновой кости, из которой сделан стол для торжественного пира богов³. Эта последняя деталь позволяет непосредственно соотнести хетто-лувийское употребление слова с микенским греческим, где *e-re-pa-te-jo* относится именно к слоновой кости, из которой делали столы⁴. Эта подробность, как и выявляемые при анализе античных источников малоазиатские связи греч. ἑλέφας (с. 127—128), делают весьма заманчивым непосредственное сравнение хетто-лувийского (анатолийского) слова с греческим. Но в этом случае наиболее естественным объяснением было бы не предположение о том, что суффикс *-ni-* присоединился на греческой почве (с. 146—147), а допущение, согласно которому этот суффикс (если он не унаследован от общиндоевропейского, как полагал Кречмер) имеет ту самую активизирующую функцию, которую он регулярно еще сохранял в хеттском.

Оценивая различные предлагавшиеся ранее (древнеиндийские и семитские или афразийские) этимологии лат. *ebur* (связываемого с др.-инд. *ibha-*, с одной стороны, с егип. *'b-w*, с другой) и греч. ἑλέφας (нередко ранее сближавшегося с семитским названием быка, хотя автор и отмечает многочисленные фонетические трудности), К. Валлини разбирает в качестве последнего по времени принадлежащее рецензенту сопоставление с афразийскими формами (с. 176—178). При первой формулировке сближения хетт. *laḫpa-* (начальное *g-* в хеттском отсутствует) и греч. ἑλέφας с котоко **ar(Δ)p(Δ)*, кушит. **'ar(Δ)b-* (в томе настоящего ежегодника за 1975 г.) автор сомневался в возможности связи с егип. *'b-w*, что теперь оспаривается⁵. По-видимому, котоко и кушитскую формы, действительно, можно связать с египетской, если учесть встречающееся в текстах Древнего Царства название носорога *irbz*, сопоставляемое К. Валлини (с. 182, примеч. 137) с тем же рядом слов. Возникает еще одна

² Laroche E. Glossaire de la langue hourrite. Deuxième partie (M—Z, Index). — RHA, 1977, t. XXXV, p. 235 (в рецензируемой работе не учтено).

³ См. перевод и комментарий: Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. Пер. В. В. Иванова. М., 1977, с. 154 и 288.

⁴ См. подробнее об этом и о параллелях в Угарите: Иванов В. В. Древние культурные и языковые связи южнобалканского, Эгейского и малоазиатского (анатолийского) ареалов. — В кн.: Балканская лингвистика. М., 1977.

⁵ Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. — ВДИ, 1982, № 2, примеч. 22 (название носорога не учтено).

проблема, особенно интересная для славянской и германской этимологии. Если правильно возведение китайского двухсложного (и, следовательно, заимствованного) названия верблюда к тохарской форме⁶, сопоставимой с приведенными выше, то нельзя ли думать, что в тохаро-германско-славянско-балтийской диалектной области, имеющей некоторые специфические лексические черты, древнее название слона было переосмыслено как имя верблюда (из чего следовали бы интереснейшие экологические выводы).

Многие из этимологий, детально рассмотренных К. Валлини, целиком принадлежат истории науки (или, что то же, истории научных заблуждений). Семитологам предстоит еще исследовать, в какой мере вторая часть др.-евр. *šen-habbim* может оказаться сопоставимой с егип. *zb-w*, как думал Эллэнбоген (с. 165). В этом случае обе рассматриваемые автором группы миграционных терминов — группирующиеся вокруг лат. *ebur*: др.-инд. *ibha-* и вокруг греч. *ἐλέφας*: хетт.-лув. *laḫpa-* — могут оказаться в конце концов связанными. Это и имеет в виду К. Валлини, говорящая (в связи с афразийскими сопоставлениями рецензента) в конце своего исследования о «*континууме* лексических элементов» (с. 182). Несомненную ценность представляет недавно подтвержденный вывод о том, что слоны еще во II тыс. до н. э. водились в Сирии (с. 147 и 169). Поэтому, если гипотеза об афразийском источнике (или ностратическом соответствии, что, однако, кажется менее надежным) греческо-анатолийского названия слона (и германо-балто-славяно-тохарского названия верблюда) окажется реальной, то скорее всего здесь можно будет видеть одно из свидетельств контактов этих языковых групп на территории Передней Азии. В любом случае работа Валлини с ее почти исчерпывающей полнотой библиографии⁷ послужит исходной точкой для всех дальнейших исследований. В частности, можно думать, что для этимологии таких наименований, как рус. *индрик* (уже привлекавшегося в предшествующей публикации на тему названий слона рецензента в настоящем ежегоднике) большой интерес могут представить собранные Валлини многочисленные обозначения типа лат. *indicum (cornu)* 'слоновая кость' (у Горация и Марциала), *Indus* 'погонщик слонов' (у Тита Ливия). Для семантической типологии исключительно интересны наблюдения К. Валлини о названии слоновой кости как 'рогов' (параллели чему из евразийских языков приводились в той же статье рецензента) и о первичности значения 'слоновая кость' по сравнению со 'слон'⁸.

Из небольших этимологических этюдов, включенных в рецензируемый том, стоит отметить статью Д. Поли (с. 187—200), в которой предлагается возведение целой группы кельтских слов типа др.-брет. *ethin* 'невозде-

⁶ *Clauson G. Philology and archaeology. — Antiquity, 1973, XLVII, p. 40.*

⁷ Можно отметить лишь некоторые пропуски, касающиеся литературы на русском языке, ср. о лат. *ebur* и типологии обозначения 'слоновой кости' как 'зуба' (что, как видно из приведенных семитских примеров, подтверждается во многих языках): *Март Н. Я. Избранные работы, т. I. Л., 1933, с. 118—119.*

⁸ См. иллюстрацию этой же семантической закономерности на другом языковом материале: *Иванов В. В. К этимологии некоторых миграционных культурных терминов. 7. Австро-азиатский источник тох. А *onkalām*, В *onkalmo* 'слон'. — В кн.: Этимология 1980. М., 1982.*

ланная земля¹ к и.-е. *ak-/ok- 'острый' (при развитии комплекса *-kt->-tt-). В статье блестящего хеттолога М. Поэтто (с. 117—121) убедительно анализируется др.-хет. *šappu-* и показывается, что слово означает то, чем может сражаться козел (но не 'рога' вообще, для которых есть другой термин). Кажется вероятным, что тем самым хеттское слово может войти в широкий круг ареальных форм типа укр. *цап* 'козел', крым.-гот. *stap* 'козел'⁹ и т. п.

Топонимические исследования представлены в томе детальным исследованием В. Валери (с. 201—209 с картой-вклейкой), где описано распространение на Иберийском полуострове топонимов, образованных от этнонима *sabin-*, что позволяет автору сделать вывод (с. 209) об участии италийского элемента в том процессе, который и он условно продолжает называть «латинизацией» (может быть, лучше «итализацией») полуострова.

Исследования, посвященные неиндоевропейским языкам, представлены грамматическими трудами. Очерк Л. Серра имени деятеля в восточно-берберском диалекте Зуара (Триполитания) (с. 213—255) ценен как анализом морфонологических соотношений, так и приложенным к работе детальным списком глаголов (с. 244—255) и производных от них имен; при скудости синхронных описаний берберских диалектов статья, безусловно, весьма полезна и для сравнительных исследований. Работа хурритолога М. Сальвини об урартских именных суффиксах (с. 97—115) содержит некоторые интересные сопоставления с хурритским, как отождествление урарт. *-li* (местоим. мн. ч.) с хурр. 3 л. мн. ч. [-l] ~ [-lla] (с. 99, примеч. 7; с. 112); несомненна возможность сближения также с хатт. *-li-* 'его, ее, их' (с дальнейшими северо-западно-кавказскими параллелями в убухском и абхазском). Несомненным является отождествление урарт. *-hi* как показателя принадлежности (¹*Tuate-hi-ni-i ebani* 'страна Тувата', ср. иерогл. лув. *Tuwati* как имя лувийского царя, с. 104) с аналогичным хурритским суффиксом *-hi* (с. 106); судя по такому всесторонне изученному примеру, как хурр. *lulalḫi* 'принадлежащие к этносу или социальной группе Lul-' (ср. урарт. *Lulinili* с тем же значением, с. 113, 114), образование имеет очень широкие восточно-кавказские соответствия.

Из статей, посвященных эпиграфическим разысканиям, можно отметить статью П. Почетти об умбрских надписях (с. 73—79), где, в частности, найдена форма NURTINS, связанная с этрусским именем божества *Nortia* (с. 74—75). Из выявленных новых умбрских форм этимологически существенна *farariur* < *far(o)s-arios, родственная оск. *far* 'зерно' (с. 76). Исследование Э. Кампаниле о повторяющихся структурах — «архетипах» древних латинских надписей (с. 81—93) может быть весьма важным для дешифровщика (в частности, этрусских текстов). Целая серия статей Д. Сильвестри, Л. Тонелли, В. Валери (с. 39—62) посвящена принципам комбинаторного, семиотического и типологического подхода к протошумерским надписям, которыми в последние годы заняты многие ученые (в том числе А. А. Вайман в Ленинграде, ссылки на работы которого

⁹ Ср. *Трубачев О. Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, с. 89—90 (с литературой вопроса).

в этих статьях отсутствуют). Статья Ф. Креватина о линейном А (с. 63—72) важна тем, что в ней излагаются наблюдения о возможной грамматике языка на основе большого числа вновь изданных текстов.

Сборник открывается вводной теоретической статьей Д. Сильвестри (с. 19—33), который в глоссематических и семиотических терминах формулирует идею сведения к единству языкового разнообразия древнего мира.

В заключительном библиографическом разделе напечатана заметка Сильвестри, посвященная плану критической аннотированной библиографии языковой предистории Евразии (с. 261—262), где, однако, предложенная рубрикация языков нуждается в перестройке в свете успехов генеалогической классификации языков Кавказа и других областей. Обзор К. Монтеллы (с. 263—276) посвящен современным теориям перевода в СССР, в частности, трудам И. И. Ревзина. Обзор К. Кристилли (с. 277—303), где рассматривается природа и социальная функция языка, в большой мере основан на разборе недавно переведенных на итальянский язык ранних трудов М. М. Бахтина.

В целом сборник при известной тематической пестроте читается с интересом и заставляет ждать его продолжения.

Вяч. Вс. Иванов

***Tischler J. Hethitisches etymologisches Glossar.
Mit Beiträgen von Günter Neumann.
Lief. 1 (Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, Bd. 20),
Innsbruck, 1977; Lief. 2. Innsbruck, 1979.***

Рецензируемый этимологический словарь хеттского языка по существу является первым опытом этого рода, потому что предпринятая несколько десятилетий назад аналогичная попытка А. Жюре была преждевременной и страдала полной некритичностью, а этимологические замечания в словаре хеттского языка И. Фридриха (и в его втором издании, осуществленном А. Камменхубер) эпизодичны и излишне кратки. Объявлено о скором начале издания нового словаря И. Пухвеля, который, судя по ряду предварительных публикаций, обещает быть оригинальным. Но пока что словарь молодого хеттолога И. Тишлера, предпринятый при участии выдающегося специалиста в области позднеанатолийских языков Г. Неймана, остается первым серьезным изданием. Хотя он доведен еще только до второго выпуска, о плане всего издания в целом можно судить по статье, в которой автор дает общий обзор всей хеттской лексики, по его мысли поддающейся этимологизации на основе индоевропейского¹.

Основным достоинством словаря является значительная подробность сведений библиографического характера: в нем учтена с достаточной (иногда, может быть, даже излишней, если речь идет обо всех упоминаемых и повторенных одной и той же этимологии) детализацией хеттоло-

¹ *Tischler J. Der indogermanische Anteil am Wortschatz des Hethitischen. — Hethitisch und Indogermanisch. Hrsg. von E. Neu und W. Meid. Innsbruck, 1979, S. 257—267.*